

Глава 182: В одну ночь; перед тысячами людей

«В день послезавтра? Потому что это день, когда оповестят Баннер? Я не считаю, что это все настолько важно, кто возможно сможет забрать твое первое место на Первом Баннере в этот момент?» - насмешливо сказал Танг Тридцать Шесть, глядя на него.

Затем он затих после слов его предыдущей речи, посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Это верно, ты уже стал первым на Первом Баннере... Я должен признать, что в самом начале, я действительно не мог смотреть на твои шансы благоприятно, даже когда ты вошел в башню с Гоу Хань Ши в конце, я все еще не верил, что ты сможешь занять первое место, тем не менее, кто бы мог ожидать, что в конце концов ты действительно получишь его».

Он протянул свою правую руку, положив ее на плечо Чэнь Чан Шэн, слегка надавил и сказал: «Невероятно».

В библиотеке была тишина, Сюань Юань По не говорил ничего, но его взгляд, который был заиклен на Чэнь Чан Шэне, выражал то же самое чувство.

«Спасибо вам за то, что вы сделали, - искренне сказал Чэнь, глядя на Танга Тридцать Шесть, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на Сюань Юань По, и сказал, - всем вам спасибо».

Это «все» включало Сюань Юань По, включало Цзинь Юй Лу и, естественно, также включало Ло Ло. Без них всех, независимо от того, насколько сильно бы он стремился, как бы он смог создать это чудо?

Чэнь покинул библиотеку и вернулся к маленькому зданию, а Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По сейчас несомненно пили рисовое вино. Чэнь Чан Шэн лежал в деревянной кадке, наслаждаясь изнуряющей жарой горячей воды, пока размышлял об их пире.

Так как Ло Ло и ее люди покинули Сад Сотни Растений, недавно установленная дверь не открывалась в течение длительного периода времени, поэтому он перенес кядку обратно.

Будь это ранняя весна или падающий снег холодной зимы, купание под открытым небом было очень приятным опытом, также это была привычка, которую он приобрел от купания в горячих источниках за старым храмом деревни Си Нин.

Его руки покоились на краю кадки, его взгляд прошел через крышу здания и обратился к ночному небу. Видя бесконечное море звезд, он увидел маленькую красную звезду, которая была далеко, чувствуя себя очень спокойным и счастливым.

В небесах вверху были бесчисленные звезды, и зная, что была звезда, которая полностью, безмятежно и тихо принадлежала ему с полной уверенностью и была единственным между ним и собой, заставило его чувствовать себя очень приятно.

В пропасти отчаяния он спокойно продвигался без каких-либо компаньонов, без костыля, совсем не видя солнечного света и без остановки. Он наконец вышел из тумана и мог видеть надежду. Это заставило его чувствовать себя еще лучше.

Под звездным светом все еще детское лицо Чэнь Чан Шэна показало небольшую, искреннюю улыбку.

Подобным образом, под звездным светом, в месте в направлении стены академии, видимой у верхнего края лесов, находясь глубоко в Имперском Дворце, был одинокий, далекий и

обширный павильон, как будто он был удален от всего в мире - это был Павильон Нисходящего Тумана.

Вглядываясь в далекий Павильон Нисходящего Тумана, улыбка на лице Чэнь Чан Шэна постепенно исчезла, возвращаясь к спокойному состоянию, он молча подумал про себя: «Я увижу тебя скоро, надеюсь это будет приятная встреча».

Осенние дожди в Башне Очищения Пыли и смысл, который скрывался за ними, противостояние между новой и традиционной фракцией Ортодоксии и их отношение к академии, мысли пожилого архиепископа - все эти вещи, для него стали неважными, он более не размышлял над этим и полностью перестал думать о них.

Вопросы за пределами жизни и смерти все были напрасными, обычными, или, возможно, мелкими делами.

На следующее утро Чэнь Чан Шэн вновь проснулся в пятом часу, в соответствии с его стилем жизни, встав с постели, он проигнорировал Танга Тридцать Шесть, у которого было похмелье, и его крики о головной боли, также он проигнорировал громовой храп Сюань Юань По, подняв их обоих с кроватей и потащив их к обеденному столу. Из горшка он достал немного пшеничного отвара и соленых овощей, положив их в тарелки, которые были поставлены перед ними.

После их ночи счастливой выпивки, Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По в настоящее время были очень усталыми, но унюхав ароматные соленые овощи и увидев слегка золотистый пшеничный отвар, их аппетит внезапно вернулся, они опустили головы и быстро его выпили.

Спустя некоторое время пришел Цзинь Юй Лу.

Чэнь Чан Шэн и другие были поражены этим, должно быть известно, что за последние несколько месяцев генерал-секретарь Цзинь всегда ел ароматную еду и выпивал в собственной комнате, и очень редко принимал участие в трех приемах пищи академии.

«Не заблуждайтесь, я все еще не заинтересован в пище, которая не содержит мяса», - сказал Цзинь Юй Лу, легко смеясь. Услышав его слова, Сюань Юань По энергично закивал головой. Как член расы яо, он был полностью согласен с тем, что генерал-секретарь Цзинь только что сказал, просто перед Чэнь Чан Шэном он осмеливался быть раздраженным, но не смел говорить.

Чэнь Чан Шэн встал и наполнил миску пшеничным отваром, передавая его в руки Цзинь Юй Лу, а потом спросил: «Что случилось?»

Цзинь Юй Лу передал стопку предметов, которые были в его руке, затем поднял тарелку с отваром и выпил ее одним движением, после чего сказал: «С раннего утра это совсем не прекращается, возьми и посмотри сам на это».

Закончив эти слова, он повернулся и направился к воротам академии.

Чэнь Чан Шэн получил пачку предметов, случайно просматривая их и видя слова и имена на них, его выражение стало немного напряженным. За этим последовало большое количество сомнений и путаницы.

Эта толстая стопка целиком состояла из именных карт и подарочных записей - там был подарок от принца Чэнь Лю, там были подарки от нескольких членов духовенства

Департамента Образования, Министр Синь даже прислал здоровенный подарок в частном порядке.

Там были именные карты от нескольких высокопоставленных должностных лиц правительства, одно из них было от Сюэ Син Чуаня, когда Чэнь Чан Шэн достиг дна, он даже увидел подарочные записи от других Святых Церквей.

Что все это значит? Чэнь Чан Шэн был очень озадачен, и пройдясь по стопке именных карт и подарочных записей, Танг Тридцать Шесть тоже был очень озадачен.

Трое из них направились ко входу в академию, желая обратиться за консультацией к Цзинь Юй Лу, но они увидели, что область у входа была очень шумной. Бесчисленные мастера непрерывно работали и всего за одну ночь врата академии были построены из белого нефрита, и материал уже начал принимать свою форму, что лишило их дара речи.

То, что Чэнь Чан Шэн занял первое место на Первом Баннере, не было достаточно близким, чтобы добиться таких изменений, но в одну ночь отношение столицы к Ортодоксальной Академии полностью изменилось. Здесь, безусловно, была проблема.

Будучи не в состоянии понять ее, было лучше не размышлять над этим. Чэнь Чан Шэн и другие не покидали академию, а делали то, что и обычно, сидя в библиотеке, читали и культивировали, обсуждали и пересматривали детали Великого Испытания.

Особенно детали последнего боя против Гоу Хань Ши.

Как он достиг Неземного Открытия? Чэнь Чан Шэн не знал, но он хотел передать свой опыт Тангу Тридцать Шесть и Сюань Юань По, надеясь обеспечить некоторую помощь для их будущего прорыва в стадию Неземного Открытия.

За исключением этого, их деятельность сегодня ничем не отличалась от обычной, кроме того, что Чэнь Чан Шэн иногда поглядывал на вход в академию или тихую стену академии, которая была в направлении пруда, думая, что Чжэ Сю может появиться в следующий момент, но, в конце концов, этого не произошло.

День прошел мимо, а затем ночь, наконец настало то время, когда Баннеры Великого Испытания будут официально выпущены.

Баннеры оповещались не во Дворце Ли, а вместо этого на площади перед Залом Великой Ясности. Лазурные небеса вверху были лишены облаков на бесчисленные мили, солнечный свет постоянно опускался, отгоняя холод ранней весны. Температура становилась такой же разгоряченной, как и атмосфера на площади.

Коробейники, которые по внешнему периметру продавали небольшие скамейки, семена дыни, и чай, естественно, были самыми занятыми людьми, в то время, как военнотружущие и констебли (прим.пер. констебль - полицейский), которые поддерживали порядок, были наиболее интенсивно работающими здесь. Лишь те, кто мог иногда разговаривать с солдатами, с которыми он был знаком, был самым счастливым человеком. Имея возможность присоединиться к веселью, не заботясь ни о чем, очевидно, было наиболее удачной вещью.

Это было море людей перед Залом Великой Ясности, тысячи и тысячи граждан из Столицы, наряду с путешественниками, которые примчались из внешних областей, образовывали изобилующую темную массу, на их лицах было приподнятое настроение.

Сотрудник протокола, одетый в алую государственную форму, стоял на ступенях, которые были расположены на северном конце площади, его руки держали шелковый документ, и он громко объявлял список имен для Трех Рангов в этом году.

Перед ним и позади было в общей сложности 16 силачей, облаченных в черное, с громкими кнутами в руках, в ожидании своей роли.

Каждый раз, когда сотрудник протокола объявлял имя, 16 силачей одновременно ударяли кнутами, создавая резкий звук, заполняя всю площадь и поглощая звуки обсуждений толпы. После момента молчания придворные музыканты, которые были расположены в задней части зала, на вершине ступеней, исполняли музыкальное произведение в честь празднования.

Это был упрощенный, даже немного скучный процесс, но из-за уникального статуса Великого Испытания и атмосферы на площади, все это становилось более праздничным.

После объявления имени одного человека, раздавался звук кнутов. После звука кнутов была музыка. В конце на площади резонировали громкие аплодисменты.

С объявлением одного имени сотрудником протокола звук аплодисментов заполнял небо, эти испытуемые ждали в стороне зала, поправив свою одежду, они чинно выходили в переднюю часть зала, получая поздравления масс и похвалу Империи Чжоу.

Великое Испытание выбрало в общей сложности 43 человека. Испытуемые прибывали в переднюю часть зала в последовательности, их выражения различались. Большинство испытуемых бесконтрольно ликовали. Некоторые из них были надменны, их лица показывали, как будто их позиции были сами собой разумеющимися. Некоторые испытуемые были спокойны, а некоторые проявляли тревогу и беспокойство. Некоторые испытуемые выглядели несколько покинутыми, будучи очень недовольными своим рейтингом.

Хотя Су Мо Юй был очень рано устранен из дуэльной фазы после боя с Чжэ Сю, его результаты Академического Экзамена были очень хорошими, и в конце концов, он едва вошел в Три Ранга Великого Испытания, удачно получая последнее место на Третьем Ранге, из-за этого он чувствовал себя довольно грустно, но он ничего не показывал, спокойно принимая всё.

Для испытуемых, которые были похожи на него в плане их известности, большинство из них попало в Три Ранга с небольшим числом казусов. Помимо Чжэ Сю, у которого не было никаких результатов в академической фазе и, следовательно, он не попал в Три Ранга.

Пока облаченный в алую форму служащий продолжительно объявлял имена, все последовательно слышали имена трех молодых ученых Поместья Древа Ученых, три имени Забирающей Звезды Академии, два из Пика Святой Девы, одно из Небесной Академии и два из Академии Жрецов. Три молодых эксперта из Секты Меча Ли Шань, очевидно, тоже были включены.

Массы продолжали подсчитывать, пока они слушали, обнаружив, что в этом году все было так же, как в предыдущие годы, южане имели преимущество. Звуки аплодисментов из-за этого постепенно становились слабыми и вялыми, но также приближались долгожданные объявления Первого Баннера.

Неизвестно, было ли это причиной, или потому, что Танг Тридцать Шесть был слишком любим девушками столицы, после объявления его имени сотрудником протокола, аплодисменты и крики, которые прозвучали перед Залом Великой Ясности, на самом деле были невероятно громкими.

Наконец, наступило время для анонса Первого Баннера Великого Испытания, и хотя его места уже были решены, массы были внимательными и выжидающими, казалось, что они были в состоянии эйфории. Звуки дискуссий постепенно усиливались.

Третье место Первого Баннера для Великого Испытания в этом году отошло к Чжун Хуэю Поместья Древа Ученых.

Чжун Хуэй был известным молодым гением, который занимал девятое место на Провозглашении Лазурных Облаков, но рационально говоря, вход в Первый Баннер должен был быть очень трудной задачей для него.

Тем не менее, учитывая, что результаты Ло Ло в Великом Испытании не были включены в рейтинги, Тянь Хай Шэн Сюэ рано удалился из соревнования, Лян Бань Ху проиграл своему младшему товарищу, Ци Цзяню, Ци Цзянь и Гуань Фэй Бай проиграли Чжэ Сю, а Чжуан Хуань Ю неожиданно проиграл - если учесть результаты академической фазы, то Чжун Хуэй смог попасть в Первый Баннер в невероятно счастливой манере.

Чжун Хуэй отчетливо понимал тот факт, что единственная причина, почему он вошел в Первый Баннер, была из-за удачи. На его лице не было никакой радости, но при получении золотого скипетра, который представлял третье место, он не смел выдавать и толику небрежности, потому что человек, ответственный за награды Первого Баннера, более не был офицером протокола, а истинным сановником. Его Превосходительство, Премьер-Министр Династии Чжоу, Юй Вэньцзин.

Вслед за этим, Гоу Хань Ши подошел к передней части зала со стороны. Он, кому еще предстояло достичь возраста двадцати лет, был одет в простые одежды, его выражение было спокойным и свободным, позволил Премьер-Министру помочь ему разместить нефритовый пояс на талии. Он вежливо дал свою благодарность, затем отступил в сторону, и лишь при безудержных криках и аплодисментах народа, он выявил небольшую улыбку.

После этого стало устрашающе тихо перед Залом Большой Ясности. Дыхание силачей с кнутами и даже шуршание ткани от одежды населения казалось пронзительно громким.

Одиноким юноша подошел к передней части зала, следуя по каменным ступеням.

Взгляды многих пали на него.